

Киев. гос.

м-р оперетты

21/11-86
УССР
г. Киев

Гастроли
по
стране

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. Минск

21 ИЮН 1986

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ТЕАТР

Мир светлых грез

Гастроли Киевского государственного театра оперетты

Не могут пожаловаться на недостаток зрительского внимания наши гости. Среди минчан довольно много поклонников популярного музыкально-сценического искусства. К тому же заманчиво побывать в театре, оправдывающем свое название, — часто ли такое случается?

Да, это театр не музыкальной комедии, а именно оперетты. «Цыганский барон» и «Летучая мышь» И. Штрауса, «Марица», «Баядерка», «Сильва» И. Кальмана... Классические, непревзойденные образцы жанра, на которых проверяется музыкальность, мера художественного вкуса постановщиков и актеров, общая культура театра. Гастрольная афиша киевлян включает и советские оперетты — «Севастопольский вальс» К. Листова, «На рассвете» О. Сандлера, «Страсти святого Миказеля» М. Самойлова.

Оперетту «судят» по законам оперетты, это само собой разумеется. Но вот в чем загвоздка: сегодня практики музыкального театра довольно жестко спорят об этих законах. Кто-то говорит о кризисе жанра, а кто-то все надежды возлагает на мюзикл, кто-то ратует за модернизацию классических либретто, а кто-то — за разумное сочетание поисков в современных музыкальных комедиях с одухотворенным прочтением неувядающих оперетт.

Очевидно, именно искренняя вера в загадочно-непреходящее очарование оперетты питает творческую работу ки-

евлян. Их искренность вызывает расположение зрителя: вслед за театром, вместе с театром, с доверием к театру входим в мир оперетты и мы.

«Цыганский барон» в первом же действии впечатляет массовыми сценами. Ярко звучание хора (хормейстер И. Горюшко), колоритны декорации и костюмы (художники М. Улановский, О. Кривинская). Но трудно представить, как воспринималась бы эта постановка; не будь в ней эффектных, ярких солистов. Это С. Павлинов (Баринкай), Л. Кузьменко (Саффи), обладающие выразительной сценической внешностью, органично владеющие вокalom, наделяющие своих героев силой и красотой раскрепощенных чувств. Это и В. Чемена (вот уж точно сказано о ее геройне Мирабелле: «Вена скучна без вас!») — энергичная, веселая, чуточку фривольная, блестательная... А ее партнер В. Павленко — Стефан-плутишка, рядящийся в слово-охотливого простачка; до чего повою «выцыганивает» он у общительной хозяйки кастрюлю, индейку, бутылочку токайского...

Сочные краски лета приносит в зал «Марица». Жизнь ее главных героев — Марицы и Петера — не обходится, как известно, без драматических конфликтов и недоразумений. Но все равно не покидает зрителя праздник мажорных чувств. Появляется Мориц (Р. Пружанский), этот «последний сучок» знатного рода, озар-

боченный, чтоб не уяло его генеалогическое древо; появляется обескураженный Зупан (Ю. Белан), готовый расплакаться, обнаружив подвох с помолвкой, — и складывается комичный альянс обманутых женихов.

Вообще на спектаклях киевлян с удовольствием следишь за общением партнеров на сцене. Живое, чутков, естественное человеческое общение! Может быть, потому нет актерского «пережима» в знакомых банальных и примитивных диалогах, в репризах, подчас провоцирующих актера на пошлость. Вполне достойно, тактично обыгрывают в «Марице» свои скользкие каламбуры Р. Пружанский (Мориц), М. Котеленец (Цецилия), В. Борисенко (Куделька)...

В «Баядерке», к сожалению, центральные персонажи Раджами (А. Трофимчук) и Одетта (Л. Маковецкая) кажутся довольно приземленными, обыденными. Зато как зажигательна игра другой пары — Мариэтты (Л. Бельская) и Наполеона (Е. Нестерчук)! Доверчиво, да еще подзадоривая, слушает Мариэтта завиrtleльные рассказы своего почитателя об охоте на змею, о поединке с тигром; с умилительной непосредственностью подыгрывает ему на сенсе «гипноза». Как находчив (не изворотлив!) комичный волокита Наполеон! И хотя сюжет «Баядерки» хорошо знаком, кажется, что именно вдругственный сучок» знатного рода, озар-

оказывается себе на уме, «прячет коготки», без лишних слов устраивая судьбу подруги.

Обаятельными героями привлекает «Сильва» киевлян. Искренний и пылкий, по-мальчишески непосредственный Эдвин (С. Павлинов), благородная, исполненная достоинства, любящая Сильва (В. Алешина), неслабивший жуир, рассеянный, но преданный в дружбе Бони (В. Костюков), мудрый и участливый Ферри (Р. Похвалла), звучительная, временами умопрельно грозная Юлиана (Т. Тимошко), игравая и находчивая Стасси (И. Лапина)...

Первое же действие «Летучей мыши» захватывает благодаря органичному актерскому ансамблю. Цветущая, невозмутимая, доверчивая и нежная, но вполне догадливая и предприимчивая Розалинда (В. Чемена). Неподдельно расстроенный, но собранный и по-своему осмотрительный и не роняющий «вальяжности» Генрих (Г. Горюшко), с ужасом следящий за неуклюжими и непредсказуемыми скачками фантазии Фалька (Е. Нестерчук). Все трое несомненно понимают, что втянуты в игру, им интересно: а как же все повернется дальше? Интересно и нам, будто впервые слушаем мы рассказы о собаке некоего Шульца... Интересно следить и за искрометным характером Адели (Л. Бельская), за ее работающими руками, за ее немного простоватыми, немного жеманными, немного вульгарными манерами.

Ведь эту актрису мы уже знаем и как бесшабашную, темпераментную в «Баядерке», и как лиричную, увлеченную, мечтательную в «Марице».

Общая культура сценического ансамбля — безусловно, заслуга главного режиссера-директора театра С. Смейна. Это ощущимо не только в спектаклях, поставленных непосредственно им. Привлекает внимание работа дирижеров С. Литвиненко и Г. Бахии: ансамбли звучат собранно, оркестровые фрагменты как бы заряжают слушателя предощущением последующих сценических событий. Примечательны развернутые танцевальные номера в «Баядерке», тактичная постановка канкан в «Марице» (балетмейстер А. Сегаль). И в каждом спектакле выразительна работа хормейстера И. Горюшко: пение хора гармонично, красочно, дикция четка.

Недостатки? Они есть — в большей или меньшей степени. Но выходишь из театра с ощущением праздника — и забываешь о них. Поистине мир светлых грез — оперетта: здесь чувства романтически цельны и возвышенны, здесь страдания никогда не превращаются в драму, здесь противоречия — смехотворны, здесь не бывает одиночества и развязка сквозно-благополучна для всех. И едва ли не каждый спектакль заряжает зрителя единым ощущением радости.

С. БЕРЕСТЕНЬ.